

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ И ЗВАНИЙ

УДК 343.102:343.985

Сергей Анатольевич ЧУМАРОВ,
исполняющий обязанности начальника кафедры
оперативно-розыскной деятельности Сибирского
юридического института ФСКН России (г. Красноярск)
chumarov@mail.ru

О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ЗАДЕРЖАНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ON LEGAL REGIME OF APPREHENSION IN THE OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY

В статье рассматриваются проблемы задержания при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Изучаются правовые режимы задержания, регулируемые различными нормативными правовыми актами. Обосновывается необходимость нормативного закрепления правового режима задержания при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в профильном законодательстве.

The article considers the issues of apprehension in the operational - search activity. The legal regimes of apprehension controlled by regulatory legal acts are studied. The necessity of fixing legal regime for apprehension in the operational-search activity in the core legislation is substantiated.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, принудительные процедуры, задержание при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Key-words: operational search activity, operational search actions, forced procedures, apprehension in the operational-search activity.

Действующее оперативно-розыскное законодательство связывает понятие оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) с подготовкой и проведением оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). При этом ОРД в силу того, что основным средством ее осуществления являются ОРМ, большая часть из которых носит негласный характер, является наиболее уязвимой государственной функцией с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности [6, с. 5]. Именно поэтому в оперативно-розыском законодательстве имеются нормативные правовые предписания, благодаря которым в борьбе с преступностью оперативно-розыскными методами и средствами обеспечивается соблюдение прав и свобод граждан, столкнувшихся с этой специфической деятельностью. Осознавая глобальный характер проблемы защиты лица, попавшего в орбиту оперативного интереса, А.Е. Чечётин отмечает: "правовой механизм обеспечения прав личности при проведении ОРМ представляет собой сложную систему, состоящую из целого комплекса юридических норм различного уровня" [10, с. 176]. Между тем действие существующего правового механизма не охватывает принудительные процедуры, распространенные в практической деятельности органов, осуществляющих ОРД, но находящиеся вне поля законодательного регулирования [11]. В частности, как при подготовке и проведении ОРМ, так и без явно прослеживаемой связи с этим элементом ОРД сотрудники оперативных подразделений повсеместно применяют такую принудительную процедуру, как задержание.

Анкетирование сотрудников оперативной службы органов наркоконтроля, в котором приняли участие 125 человек из разных территориальных органов ФСКН России, показало, что они постоянно применяют в деятельности задержание следующих категорий лиц: подготавливающих, совершающих или совершивших преступления – 68 %; лиц, заподозренных в противоправной деятельности в сфере неза-

конного оборота наркотиков, – 24%; других лиц, представляющих оперативный интерес, – 8% опрошенных. Большая часть опрошенных (96%) ответили, что в процессе задержания при осуществлении ОРД применяли физическую силу и специальные средства. Отвечая на вопрос о том, какими нормативными правовыми актами установлены основания и условия применения этой принудительной процедуры при осуществлении ОРД, 36% респондентов в качестве соответствующих источников указали УПК РФ; 24% – КоАП РФ; 16% опрошенных полагают, что таким нормативным правовым актом является Федеральный закон "О полиции"; 12% уверены, что соответствующие нормы содержатся в Федеральном законе "Об оперативно-розыскной деятельности" (далее – ФЗ об ОРД); 8% сослались на ведомственные нормативные акты, регламентирующие осуществление ОРД; 4% затруднились с ответом. Если респондентам предлагалось указать несколько источников, то результаты были следующими: УПК РФ, КоАП РФ, Федеральный закон "О полиции" указали 64% опрошенных; УПК РФ, КоАП РФ, ФЗ об ОРД – 20%; УПК РФ, ФЗ об ОРД, ведомственные нормативные акты, регламентирующие осуществление ОРД, – 8 %; затруднились с ответом – 8%. Кроме того, путем анкетирования удалось установить, что 24% сотрудников оперативных подразделений при задержании граждан составляют рапорт или протокол, в котором указывают только фактические основания задержания; 20% сотрудников в содержании рапорта наряду с фактическими основаниями ссылаются на нормативные правовые акты, положения которых, по их мнению, позволяют задержать гражданина; 56% опрошенных зачастую вообще не составляют никаких документов о задержании гражданина, т.к. затрудняются с определением законных оснований для применения этой процедуры в сложившейся оперативно-розыскной ситуации. При этом 72% респондентов уверены, что продолжительность задержания гражданина при осуществлении ОРД составляет 3 часа; 12% полага-

ют, что лицо может быть задержано до передачи его дознавателю или следователю; 16% связывают продолжительность задержания с наступлением определенных обстоятельств (до проведения медицинского освидетельствования на состояние наркотического опьянения, до проведения досмотра, до составления протокола об административном правонарушении, до проведения опроса и т.д.).

Результаты исследования свидетельствуют о том, что задержание применяется в различных оперативно-розыскных ситуациях, однако сотрудники оперативных подразделений испытывают серьезные сомнения в законности своих действий, поскольку не в состоянии дать им правильную правовую оценку. Вместе с тем правоприменителей сложно упрекать в некомпетентности, так как, несмотря на безусловную практическую потребность, в нормативных правовых актах отсутствуют материальные и процессуальные нормы, регулирующие основания, условия, порядок, пределы и иные аспекты применения этой принудительной процедуры при осуществлении ОРД. При этом, как отмечает В.А. Гусев, "несмотря на то, что в оперативно-розыском законодательстве вообще отсутствует упоминание о таком оперативно-розыском действии, как задержание, решать задачи выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, определенные в ст. 2 ФЗ об ОРД, необходимо, в том числе и в ситуациях, когда нет оснований для применения административно-правового и уголовно-процессуального задержания" [2].

Следует отметить, что в оперативно-розыскной науке отсутствует единое мнение о сущности задержания при осуществлении ОРД. Часть исследователей склоняются к мнению, что задержание представляет собой ОРМ [1], что требует соответствующего нормативного закрепления в ФЗ об ОРД. Согласно иному мнению наряду с ОРМ в профессиональной сыскной практике применяются оперативно-розыскные меры, направленные на пресечение преступлений и (или) задержание лица, подготавливающего, совершающего или совер-

шившего преступление либо разыскиваемого по делу оперативного учета [7, с. 10]. Сторонники этой точки зрения также используют термин "захват", под которым понимается оперативно-розыскная мера пресечения, внезапное силовое задержание лица, совершившего преступление, разыскиваемого или иного изучаемого лица [12, с. 281]. Встречались попытки рассмотреть задержание лица, подозреваемого в тайной маскируемой противоправной деятельности, через призму неразрывной связи ОРД и уголовно-процессуальной деятельности. В таком случае под задержанием предлагается понимать "один из вариантов использования результатов ОРД. Это и должно найти свое отражение в полномочиях оперативных подразделений, а также в статье оперативно-розыскного закона, посвященной использованию результатов ОРД, либо в его автономной норме" [9, с. 371].

Несмотря на многообразие подходов к пониманию сущности задержания, необходимость нормативного закрепления правового режима задержания при осуществлении ОРД возражений не вызывает.

Действительно, анализ действующего законодательства позволяет выделить множество правовых режимов задержания, различных по субъектам, основаниям, условиям, порядку, пределам и иным аспектам применения этой принудительной процедуры. Любому сотруднику правоохранительных органов известны правовые режимы уголовно-процессуального задержания (ст. 91, 92 УПК РФ), административного задержания (ст. 27.3–27.7 КоАП РФ), задержания, осуществляемого в соответствии с Федеральным законом "О полиции" (ст. 14). Также существует правовой режим временного задержания, предусмотренный международными нормативными правовыми актами, принятыми в сфере борьбы с преступностью [см., напр.: 4, 5, 8]. В Федеральном конституционном законе от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ "О чрезвычайном положении" закрепляется порядок задержания граждан, нарушивших правила комендантского часа (ст. 31). Кроме этого за-

держание может входить в качестве составного элемента в структуру иных принудительных процедур, применяемых сотрудниками правоохранительных органов. Например, согласно Таможенному кодексу Таможенного союза должностные лица таможенного органа обладают полномочиями по проведению личного таможенного досмотра (ст. 117). Хотя в нормативном правовом акте не упоминается о необходимости задержания физического лица при проведении этой исключительной формы таможенного контроля, тем не менее очевидно, что в силу ее принудительного характера без рассматриваемого элемента обойтись невозможно. Очевидно, что существующие правовые режимы задержания не учитывают специфики ОРД. Более того, в отсутствие правового режима задержания при осуществлении ОРД сотрудники оперативных подразделений вынуждены идти по пути нарушения законности. Как отмечает С.И. Давыдов, задержание гражданина для проверочных мероприятий в рамках ОРД осуществляется якобы с его добровольного согласия либо сотрудники оперативных подразделений пытаются найти основания и составляют документы, обосновывающие правомерность доставления и задержания гражданина в порядке, предусмотренном КоАП РФ.[3]

Таким образом, пробел в нормативном правовом регулировании задержания при

осуществлении ОРД относится к недостаткам, существенно влияющим на широкий спектр оперативно-розыскных отношений. При этом даже определенная латентность этой проблемы не позволяет скрыть длящийся правовой конфликт, сторонами которого являются сотрудники оперативных подразделений и граждане, в отношении которых повсеместно применяется соответствующая принудительная процедура. В случаях задержания при осуществлении ОРД де-факто ограничиваются право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ), право на свободу передвижения (ст. 27 Конституции РФ), право на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48 Конституции РФ) без представления де-юре надлежащих гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Существующие правовые режимы задержания не учитывают специфику ОРД и поэтому неприменимы для разрешения конфликтных ситуаций. В то же время следует признать, что в ОРД фактически существует специальный правовой режим оперативно-розыскного задержания, который нуждается в неотложном нормативном закреплении. При этом очевидно, что основания, условия, порядок, пределы и иные аспекты применения этой принудительной процедуры априори должны регулироваться нормами ФЗ об ОРД.

Библиографический список

1. Введенский, А.Ю. Законодательное закрепление новых оперативно-розыскных мероприятий – не необходимость, а реальность, продиктованная практикой / А.Ю. Введенский // Российский следователь. – 2014. – №5.
2. Гусев, В.А. Права и свободы человека и гражданина, подлежащие соблюдению в оперативно-розыскной деятельности / В.А. Гусев // Оперативник (сыщик). – 2011. – №3 (28).
3. Давыдов, С.И. Проблемы соблюдения конституционных прав граждан при разрешении типичных оперативно-розыскных ситуаций / С.И. Давыдов // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности : сборник материалов Всероссийского круглого стола (3 ноября 2011 г.) / В.В. Абрамочкин [и др.]; сост. К.Б. Калиновский. – СПб.: Петрополис, 2012.

4. Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Москва, 26.01.1993) // Бюллетень международных договоров. – 1998. – №3.

5. Европейская конвенция о выдаче (Париж, 13.12.1957) (с изм.) // Бюллетень международных договоров. – 2000. – №9.

6. Железняк, Н.С. Проблемы прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность : научно-практический комментарий / Н.С. Железняк. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013.

7. Новая редакция оперативно-розыскного закона России: открытый проект : научно-справочное пособие / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М.: Издательский дом И.И. Шумиловой, 2004.

8. О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 14 сентября 1992 г. // Бюллетень международных договоров. – 1995. – №3.

9. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. С.В. Степашина. – СПб.: Издательство "Лань", 1999.

10. Чечётин, А.Е. О проблеме обеспечения прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий / А.Е. Чечётин // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сборник материалов научно-практической конференции с международным участием (16–17 февраля 2006 года) : в 2 ч. / отв. ред. С.Д. Назаров. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2006. – Ч. 2.

11. Чумаров, С.А. Задержание, доставление и досмотр при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: постановка проблемы // Оперативно-розыскное право : сборник научных статей / С.А. Чумаров, Н.С. Железняк ; отв. ред. Н.В. Павличенко. – Волгоград: ВА МВД России, 2014.

12. Шумилов, А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности : учебник для вузов / А.Ю. Шумилов. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2007.